

**А.А. Гудзовская,
Самарский университет**

ХАРАКТЕР РАННИХ ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ И МАРГИНАЛЬНОСТЬ

В статье проводится анализ связи направленности в межличностных отношениях (индивидуалистической, социальной и маргинальной) и отдельных характеристик ранних детских воспоминаний взрослого человека. Воспоминания, связанные с незнакомыми людьми, актуализируются в период, когда человек вынужден подчиняться обстоятельствам. Когда человеку удается сотрудничество, ему вспоминаются друзья-сверстники.

Ключевые слова: раннее детское воспоминание, маргинальность, интерактивная направленность личности, психоанализ.

**A.A. Gudzovskaya,
Samara University**

CHARACTER OF EARLY CHILDHOOD MEMORIES AND MARGINALITY

The article analyzes the relationship of orientation in interpersonal relationships (individualistic, social and marginal) and individual characteristics of early childhood memories of an adult. Memories associated with strangers are updated at a time when a person is forced to submit to circumstances. When a person succeeds in cooperation, he is reminded of peer friends.

Keywords: early childhood memory, marginality, interactive personality orientation, psychoanalysis.

В соответствии с психоаналитической теорией к ранним детским воспоминаниям, события, происходящие с человеком в настоящем, способствуют актуализации специфических ранних воспоминаний, чем-то символически отражающих существующую реальность.

З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер и другие психоаналитики в содержании и скрытых смыслах детских воспоминаний видели вероятные варианты развития личности в виде установок к социуму, установок, определяющих матрицу

межличностных отношений на много лет вперед. «События, произошедшие с человеком в детстве, формируют отношение человека к миру, обуславливают определенные варианты поведения, выученные в детстве» [1]. Справедливым считается и обратное: в том событии из детства, которое вспоминается человеку, символически проявляется самое актуальное для него в момент воспоминания [1].

Анализ ранних воспоминаний активно продолжает использоваться как проективная техника психотерапии [2], как содержание для анализа и реориентации жизненного стиля в психотерапевтической работе со взрослыми [3].

Целью нашего исследования является обнаружение взаимосвязи характеристик ранних детских воспоминаний и направленности в межличностных отношениях. Такая связь является важной с точки зрения изучения механизмов и факторов, формирующих ранние воспоминания.

Мы предположили, что записанное детское воспоминание по своим категориальным характеристикам будет соответствовать интерактивной направленности личности.

В исследовании приняли участие 39 человек в возрасте от 17 до 40 лет. Средний возраст 23,7 лет. Среди обследованных – 25 женщин, 14 мужчин. Методы исследования:

1. Модифицированная техника анализа ранних воспоминаний личности Е.Н. Исполатовой, Т.П. Николаевой [4]. Респондентам предлагается вспомнить и записать свое раннее воспоминание.

Обработка проводится методом контент-анализа с использованием 23 категорий, среди которых: «пространственная организация», формы активности рассказчика; субъект активности («я», «мы»); персонажи и персонажи-призраки (обозначаются в воспоминании, но находятся вне его поля зрения «я жду маму из магазина») и др. [4].

2. Методика «Интерактивная направленность личности» Н.Е. Щурковой в модификации Н.П. Фетискина. Выявляется индивидуалистическая направленность (предпочтение во взаимодействии с другими мотивов личного благополучия); направленность на сотрудничество с другими (социальная направленность, преобладание стремления к конструктивным отношениям, интереса к совместной деятельности, оптимальная социализация и адаптация); маргинальная направленность (склонность подчиняться обстоятельствам, импульсивность поведения, инфантилизм, подражание).

Результаты и обсуждение. Корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона), проведенный между показателями интерактивной направленности и количественными показателями РДВ, позволил обнаружить значимые связи.

Показатель индивидуалистической направленности значимо связан с уровнем пассивности человека в его детском воспоминании (к.к. = -0,355, уровень значимости $\alpha=0,05$). Чем ярче индивидуалистическая направленность, тем реже встречаются признаки пассивности ребенка в детском воспоминании.

Маргинальная межличностная направленность связана с индексом эгоцентризма. Чем ярче маргинальная направленность (склонность подчиняться обстоятельствам, импульсивность поведения), тем реже употребляет автор личные местоимения в тексте детского воспоминания (к.к.= -0,343, уровень значимости $\alpha= 0,05$). И наоборот, чем меньше проявлена маргинальная направленность личности во взаимодействии с другими, тем чаще использовано личное местоимение в тексте воспоминания (индекс эгоизма). Иначе говоря, сформированная у взрослого человека склонность подчиняться обстоятельствам связана с обезличенностью того, что человеку вспоминается, с отсутствием «самости». Ребенок либо включен в общность с кем-то («мы»), либо его воспоминание обезличено, рассказ ведется как бы извне. Можно сказать, что воспоминание как будто бы отчуждено от рассказчика.

Количество персонажей детского воспоминания независимо от степени родства интерпретируется как способность уже взрослого человека устанавливать разнообразные социальные связи [4]. Ограничение числа персонажей одним-двумя является показателем нарушенных межличностных отношений, в основе которых может лежать состояние эмоциональной депривации [6]. Ожидаемой однозначной связи между социальной направленностью и количеством персонажей, фигурирующих в детском воспоминании, обнаружено не было (к.к.=0,085). Вместе с тем среднее количество персонажей детского воспоминания у взрослых с социальной направленностью больше, чем у взрослых с маргинальной направленностью (2,5 и 1,9 соответственно). В группе респондентов с социальной направленностью эмоциональное пространство более насыщено, в их воспоминаниях в среднем большее количество персонажей и других объектов (8,5 объектов против 5,0 соответственно). У респондентов с маргинальной направленностью чаще, чем у других в воспоминаниях, ребенок находится в одиночестве.

Отличаются группы и по составу присутствующих в их воспоминаниях персонажей (Рис. 1).

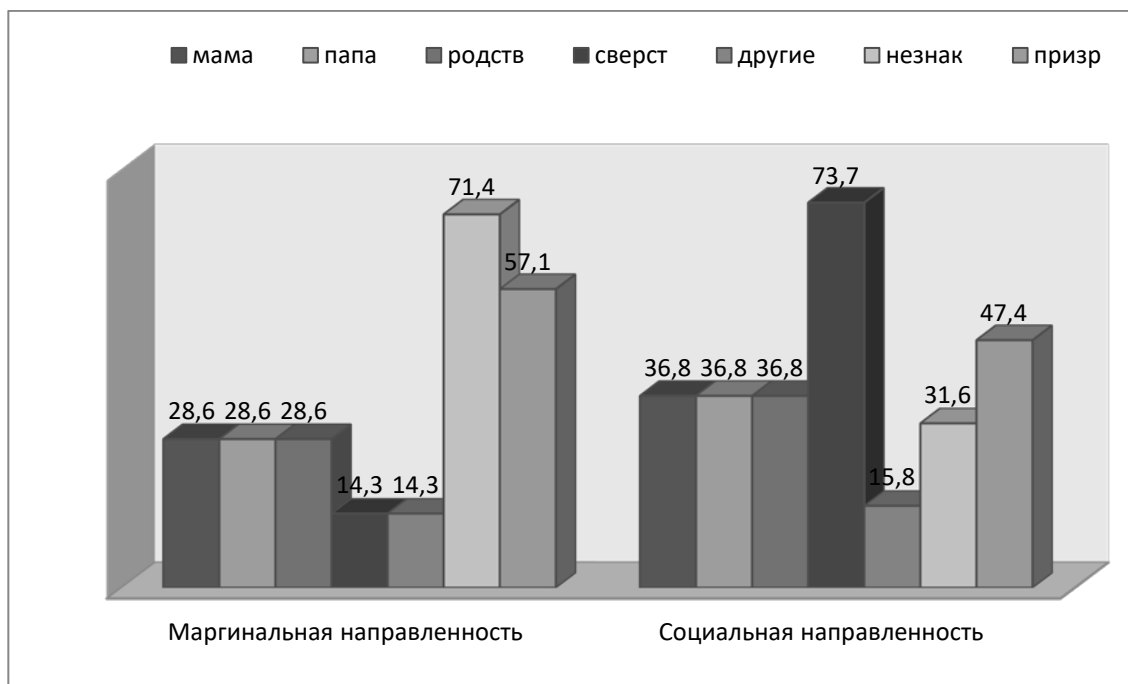

Рис. 1. Персонажи детских воспоминаний в группах с разной направленностью (в % к количеству воспоминаний)

У респондентов с социальной направленностью в воспоминаниях заметно больше близких родственников и знакомых сверстников. У маргиналов, наоборот, 71,4 % воспоминаний включает в себя незнакомых других людей, в основном взрослых. В воспоминаниях «маргиналов» чаще присутствуют персонажи-призраки. Как «призраки» обычно вспоминаются те значимые близкие, с которыми эмоциональные отношения нарушены в настоящем вследствие эмоциональной депривации или негативных чувств в прошлом [6].

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась частично. Ранние детские воспоминания по некоторым характеристикам соотносятся с особенностями межличностных отношений взрослого человека.

Раннее воспоминание, которое периодически всплывает в памяти взрослого человека, имеет характеристики, связанные с особенностями межличностных отношений вспоминающего взрослого: его индивидуалистической, социальной или маргинальной направленностью. Ранние детские воспоминания символически отражают внутренние установки взрослого человека, возможно, усвоенные им еще в детские годы.

Полученные связи говорят о глубоких внутренних неосознаваемых механизмах, которые влияют на актуализацию образа конкретного детского воспоминания во взрослом возрасте, на способ его вербального воспроизведения.

Современное время, способствующее маргинализации определенной части людей, актуализирует воспоминания о тех событиях детства, в которых близкие не рядом с ребенком, его окружают незнакомые люди, ребенок подчиняется обстоятельствам.

Список литературы:

1. Фрейд З. Избранное. М.: Внешторгиздат, 1989.
2. Fowler J.C., Nilsenroth M.J., Handler L. Martin Mayman's early memories technique: Bridging the gap between personality assessment and psychotherapy // Journal of personality assessment. 2000. Т. 75. № 1. С. 18-32.
3. Сидоренко Е.В. Терапия и тренинг по Альфреду Адлеру. СПб.: Речь, 2000.
4. Исполатова Е.Н., Николаева Т.П. Модифицированная техника анализа ранних воспоминаний личности // Вопросы психологии. 1999. № 1. С. 69-77.